

На следующее утро, еще до восхода солнца, все дети в пещере уже проснулись. У некоторых были темные круги под глазами — видимо, ночью они слишком много думали и плохо спали.

Мо Эр был удивлен, когда его разбудили — такого раньше в пещере не случалось. Вчера, тренируясь с ножом, он зарезал несколько ночных ласточек. На его руках появилось несколько ран разной глубины, но он уже их обработал.

Несмотря на удивление, Мо Эр встал, повесил нож за спину и стал ждать, что будет дальше. Он заметил, что остальные дети в пещере собрались группами по пять человек, держа веревки из травы и какие-то черные предметы. Они толпились у входа в пещеру, о чем-то переговариваясь, и время от времени с надеждой поглядывали на Шао Сюаня.

— Солнце печет! Сегодня наверняка будет хорошая погода, мы сможем пойти на рыбалку, — сказал один из детей, глядя на горизонт.

— Но вчера тоже была хорошая погода, а рыбачить мы все равно не смогли. Вдруг сегодня будет то же самое? — охладил его пыл другой ребенок.

Большинство детей в пещере не любили такие пессимистичные разговоры и сердито уставились на того, кто сказал "то же самое, что вчера".

Независимо от того, удастся ли сегодня порыбачить, завтрак все равно нужно было съесть, иначе не будет сил работать. С тех пор как появился доход, Шао Сюань каждое утро что-нибудь ел. Поначалу некоторые дети жалели еду, но когда во время рыбалки Цзе выглядел вялым и работал хуже других, на следующий день они последовали примеру Шао Сюаня и тоже стали готовить завтрак в каменных котелках. Ничего не поделаешь — без еды нет сил, без сил нельзя работать, а если не работать, добычи будет меньше, чем у других, и голод усилится. Это порочный круг.

Сытый и довольный человек бодр и полон сил.

Видя, что Мо Эр двигается без особых проблем, Шао Сюань позвал его пойти на рыбалку вместе. Вчера Мо Эр отдал нескольких убитых им ночных ласточек группе на завтрак, и отношение других к нему заметно смягчилось.

Все детишки ушли, никто не остался охранять пещеру. Шао Сюань не боялся, что кто-то украдет их вещи. Травяные веревки и черные поплавки они взяли с собой, а рыбу никто из не стал бы воровать у детей из-за это всё племя сурово наказало бы и осудило вора. Поэтому даже если оставить рыбу сушиться снаружи, никто не посмел бы ее взять. Кроме этого, в пещере не было ничего, что могло бы привлечь людей из племени, так что не было нужды оставлять охрану. Даже Цезарь ушел вместе с Шао Сюанем.

Сегодня река была спокойной, но не такой зловеще тихой, как вчера. Глядя на игру бликов на воде, Шао Сюань немного успокоился. Он позвал Цзе, Ба и Ту принести травяные веревки,

привязанные к камнееду, чтобы для начала забросить одного камнеда в воду.

За спиной Шао Сюаня стояло около двадцати детей, не отрывая глаз от брошенного в воду камнеда. Когда камнед скрылся из виду, они напряженно уставились на черный поплавок на поверхности воды.

— А-Сюань, как там? — не выдержав, тихо спросил кто-то.

— Все должно быть в порядке, да?

— Рыба вернулась?

Шао Сюань пристально смотрел на воду. Сегодня он не "видел" тех водных существ с усиками, а колебания поплавок вернулись к обычной амплитуде — это камнед под водой пытался вырваться.

— Вроде нет проб... — Шао Сюань не успел договорить, как ситуация на воде изменилась.

Поплавок, до этого лежавший на поверхности, внезапно ушел под воду, и по веревке прошло знакомое натяжение. Шао Сюань обрадовался и вместе с Цзе, Ба и остальными крепче ухватился за веревку, быстро потянув ее назад.

— Рыба!

— Это рыба!

— Рыба вернулась!

Увидев это, остальные дети радостно запрыгали на месте. Когда из воды полностью показалась знакомая страшная морда, все двадцать с лишним детей наконец-то окончательно успокоились.

Прошел всего один день, а они уже так соскучились. Руки, державшие веревки, дрожали от нетерпения. По сигналу Шао Сюаня эти малыши разбились на группы по пять человек и умело принялись за ловлю рыбы.

— Мо Эр, ты иди с ними. Ту, расскажи ему, на что нужно обращать внимание. Я возьму Цезаря и пойду копать камнеедов, тех нескольких, что мы выкопали раньше, явно недостаточно. Запомните одно — не заходите в воду и не деритесь. Лучше потратьте время на то, чтобы поймать побольше рыбы, зима уже скоро. Если заметите что-то странное, сразу идите к воинам, которые охраняют берег, — последние слова Шао Сюань адресовал остальным, стоявшим на берегу.

На самом деле Шао Сюаню не нужно было много объяснять — после вчерашнего эти дети особенно ценили сегодняшнюю возможность. Никто не знал, уйдет ли рыба снова завтра, поэтому лучше поймать побольше, пока есть шанс. Кому захочется тратить время на драки?

Пока дети из пещеры были заняты ловлей рыбы, люди, живущие у подножия горы, тоже стали подходить и присоединяться к рыбалке.

Такая картина в последнее время была привычной. Охраняющие воины уже не нервничали, как раньше, когда кто-то приближался к воде, а просто сидели неподалеку, время от времени напоминая не подходить слишком близко к реке и сразу сообщать, если заметят что-то необычное.

Нельзя не отметить, что эта рыба действительно выручила некоторых людей из беды. У подножия горы было несколько семей, чьи члены получили травмы во время охоты и не могли участвовать в последнем выходе перед зимой. Не выходя на охоту, они получали меньше еды, что осложняло подготовку к зиме, и семьи беспокоились. А теперь им стало намного легче. Кто бы мог подумать, что этих речных тварей так просто ловить? Даже старики, больные и инвалиды из племени могли прийти и помочь.

После всех этих событий Шао Сюань стал хорошо известен людям, живущим у подножия горы. Раньше все помнили только, что какой-то мальчик каждый день бродит с веревкой, а теперь, из-за истории с рыбой, когда нужно было обменять у Шао Сюаня те черные поплавки, все наконец-то запомнили его имя. Узнав, что Шао Сюань хочет получить шкуры животных, новые или старые — неважно, люди стали перебирать ненужные шкуры дома и наперегонки нести их на обмен.

Когда Шао Сюань пришел на каменистую площадку, там уже было семь или восемь человек. Увидев его, они поприветствовали Шао Сюаня. Услышав, что сегодня на реке можно ловить рыбу, они стали еще более жадно вглядываться в землю, словно хотели как можно скорее выкопать все гнезда камнеедов и нести их к реке для приманки рыбы.

В последнее время камнееды на каменистой площадке сильно пострадали. Стоило им чуть высунуть голову из-под земли, как на них набрасывалась толпа людей. Самые сообразительные отрывали себе половину тела, чтобы спастись, а менее расторопных вытаскивали целиком. Раньше, даже если камнееды выползали на поверхность и медленно ползли у всех на виду, никто не обращал на них внимания. А теперь, стоило камешкам на земле слегка шевельнуться, кто-нибудь тут же начинал копать, проверяя, нет ли там камнееда, и если находил — сразу вытаскивал.

Однако по сравнению с Цезарем, эффективность этих людей была намного ниже. Те, кто копал камнеедов на каменистой площадке, с завистью смотрели, как Цезарь просто нюхает землю и тут же выкапывает одного за другим.

Вот это нюх у волка!

Некоторые задумались о том, чтобы сплести большую сеть из травяных веревок и ловить рыбу ею, но на практике это оказалось неэффективно. Хотя в сеть попадалось много рыбы, но еще до того, как ее успевали вытащить, рыбы прогрызали сеть и убегали. В итоге, когда сеть вынимали, в ней не оставалось ни одной рыбы. Поэтому всем пришлось вернуться к более трудоемкому способу — ловить по одной рыбе за раз.

После обеда детей, ловивших рыбу на берегу, отозвал Шао Сюань в пещеру, чтобы поесть еды, выделенной племенем. Но они не захотели оставаться в пещере и плести травяные веревки — вчера они целый день этим занимались, и веревок было достаточно. До темноты оставалось еще какое-то время, и они хотели снова пойти на реку порыбачить.

Шао Сюань не возражал, хотя сам днем не пошел с ними. Утром они наловили много камнеедов, распределили их между пятью группами, этого должно было хватить.

Судя по вчерашней луне, зима наступит очень скоро, и им нужно было успеть наловить как можно больше рыбы до ее прихода. Как только наступит зима, температура на улице резко упадет, вода у берегов замерзнет, и те, кто не пробудил силу тотема, в основном не будут выходить из домов. Они не выдержат ветра и снега, а толстой меховой одежды у них нет, так что выйти наружу — верный способ замерзнуть насмерть.

Шао Сюань не пошел с остальными детьми к реке, а взял две рыбы и покинул пещеру. Одну рыбу он тащил сам, другую поручил Цезарю. У него также была с собой сумка из шкуры, в ней лежали камни хорошего качества, которые он собрал на тренировочной площадке некоторое время назад. Поскольку на каменистой площадке стало слишком много людей, копающих камнеедов, Шао Сюань перенес камни. Теперь в пещере все изменилось, и эти малыши не осмеливались воровать его вещи.

Каждый раз, найдя хороший камень, подходящий для изготовления инструментов, Шао Сюань относил его мастеру каменных орудий, чтобы обменять на еду. Он выбрал определенного человека для обмена после того, как понаблюдав за несколькими мастерами каменных орудий у подножия горы.

Этого мастера каменных орудий звали Кэ. Говорили, что когда-то он был в охотничьем отряде и отвечал за установку ловушек, но во время одной охоты потерял ногу, ушел из охотничьего отряда и стал мастером каменных орудий у подножия горы. Он зарабатывал на жизнь, делая каменные инструменты для других.

Шао Сюань подошел к деревянной хижине. У многих домов вокруг не было дверей, только толстые шкуры или плетеные из растительных волокон занавески в качестве преграды. У Кэ было так же. Шао Сюань услышал звук обработки камня изнутри и позвал: — Дядя Кэ.

Изнутри никто не ответил, но кожаная занавеска слегка колыхнулась, что означало разрешение войти. Без разрешения Шао Сюань не смог бы отодвинуть занавеску. Многие вещи у Кэ выглядели просто, но на самом деле были сложнее, чем у соседей. Занавески других домов можно было просто отодвинуть, но не здесь. Попытка войти силой обернулась бы бедой для

незваного гостя.

Несмотря на потерю ноги, Кэ когда-то отвечал за установку ловушек в охотничьем отряде, и его навыки никуда не делись.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4661695>